

На следующее утро Цинь Чэн поехал в офис компании, а Жун Сюй отправился в пижаме на кухню, чтобы приготовить что-нибудь на завтрак. Во время еды он листал последние новости, когда ему вдруг пришло сообщение от Ло Вэй.

Ло Вэй: «Сяо Сюй, представляете, я сегодня прочитала у одной девушки про Вашу фанатку, Пасту из семян лотоса с апельсиновой начинкой, которая пожертвовала миллион на Вашу благотворительную акцию... помните её? Ей в этом году всего 19 лет! Я так ей завидую! Хотела бы я тоже иметь миллион в свои 19 лет _(:3"∠)_»

Ложка с кашей зависла в воздухе, и взгляд Жун Сюя надолго замер на словосочетании «19 лет».

Жун Сюй: «Она моя ровесница?»

Ло Вэй: «О, действительно! Да! Ей столько же, сколько и Вам, Сяо Сюй!»

После этого они отошли от темы «Пасты» и обсудили поездку к команде режиссёра на следующей неделе. Утвердив свой график, Жун Сюй собрал посуду и загрузил её в посудомоечную машину. Выйдя из кухни, он направился на балкон, чтобы сделать звонок.

— Хорошо... Продолжайте следить за ним: вдруг сможете ещё что-нибудь заснять. Кроме того, я хотел бы попросить других детективов из Вашей компании проверить для меня ещё кое-что. Узнайте, встречался ли раньше Жун Хэн с женщиной по фамилии Лю. Я надеюсь узнать об этой женщине всё.

Папарацци и частные детективы на самом деле очень похожи. Звёзды ненавидят папарацци, но в то же время звёзды – это те, кто знаком с папарацци очень хорошо. В этом отношении Жун Хэн определенно уступал Жун Сюю, потому что Жун Сюй знал, где и как можно найти лучшего частного детектива, чтобы раскрыть все его тайны.

Повесив трубку, Жун Сюй отправил Цинь Чэну текстовое сообщение: «Помоги мне открыть подставную компанию».

К обеду он получил ответ от Цинь Чэна: «Хорошо. Кстати, я не вернусь к обеду. Буду вечером».

Жун Сюй как раз заходил на кухню, когда увидел это сообщение. Он остановился. Ответив «хорошо», он повернулся к шкафу, достал оттуда пачку лапши быстрого приготовления, залил её горячей водой и добавил яйцо-пашот и ветчину. Это было самое простое в приготовлении блюдо.

Вечером, после того, как Цинь Чэн вернулся, они быстро перекусили и собрались спать.

Когда они пожелали друг другу «спокойной ночи», стоя перед дверью комнаты Жун Сюя, он внезапно взял мужчину за руку и слегка приподнял голову и нежно поцеловал его в губы.

Цинь Чэн не успел отреагировать, как услышал у своего уха низкий мягкий голос:

— Цинь Чэн... ты мне нравишься.

В этот момент мужчина внезапно смягчился, чувствуя, как волна тепла разливается по его груди. Глядя на это красивое лицо, Цинь Чэн не мог не протянуть руку и не погладить нежную кожу юноши. Долгое время спустя он, наконец, изогнул свои тонкие губы в улыбке и прошептал самое простое в мире признание в любви:

— Сяо Сюй, я люблю тебя.

В его голосе звучала улыбка, такая мягкая и приятная, что Жун Сюй почувствовал опьянение.

Глядя в глубокие чёрные глаза Цинь Чэна, Жун Сюй медленно улыбнулся и кивнул.

Обменявшись ещё одним нежным поцелуем, мужчины разошлись по своим комнатам. Оставшись наедине с собой, Жун Сюй прислонился к дверному проёму, провёл пальцами по губам и почувствовал тепло. Спустя долгое время он с облегчением выдохнул, достал из кармана свой телефон и удалил с него электронную книгу «Сто способов соблазнить его».

Только что Цинь Чэн сказал ему правду. Он видел это своими глазами. Этот мужчина любил его. Жун Сюй смотрел на своего Цинь Чэна и видел, каким нежным взглядом тот на него смотрит. Даже мысль о том, что у Цинь Чэна может быть роман на стороне, казалась ему невероятной.

«Значит, нужно сходить в больницу и провериться...»

Мужчина в соседней комнате даже не подозревал о том, что в его график уже включён пункт «посещение врача».

Приняв душ, он долго лежал в постели и смотрел на стену.

Прямо за этой стеной сейчас, наверное, уже спал его милый Сяо Сюй. Прекрасно понимая, что через стену ему его не увидеть, Цинь Чэн всё же продолжал лежать и смотреть на неё.

Той ночью «главная фанатка» Жун Сюя опубликовала на своей странице ещё один пост.

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой: «Я по-прежнему не могу терпеть...»

Ранним утром следующего дня Цинь Чэн незаметно покинул квартиру и отправился в аэропорт. К полудню Жун Сюй проснулся и нашёл в холодильнике тарелку с жареной свиной и перцем и записку: «Лапша быстрого приготовления – не самое питательное блюдо».

Жун Сюй не мог не улыбнуться от такой заботы. В это утро он завтракал жареной свиной.

Четыре дня спустя Жун Сюй вылетел из города В в провинцию J и официально присоединился к команде.

Когда Жун Сюй прибыл в съёмочную группу, режиссёра Сюй Вэя на площадке не было. Он вылетел в Соединенные Штаты за день до его прилёта, чтобы поприсутствовать на церемонии награждения. Так что все в команде были очень расслаблены. Поначалу сотрудники тайком поглядывали Жун Сюя и не осмеливались подойти и попросить у него автограф, но постепенно, с появлением первого смельчака... к нему стали подходить за автографом всё больше и больше сотрудников.

Когда режиссёр Сюй вернулся на следующий день из Штатов и увидел, что прогресс съёмочной группы топчется на месте, старик ударил костылём по полу и сказал:

— Как насчёт грима? Как насчёт причёсок? Образ каждого актёра уже идеален? А где этот... актёр второго плана? Я нигде его не вижу. Где он?

Помощник режиссёра быстро подскочил с места:

— Режиссёр Сюй, Лу Сянбо вчера участвовал в рекламной программе и присоединится к нам сегодня днём.

Режиссёр Сюй холодно фыркнул:

— Днём? Главный герой и героиня здесь, а актёра второго плана нет? Смотрю, он важная шишка. Разве он не должен был приехать сюда ещё три дня назад?!

— Да, да, да!

Характер у режиссёра Сюй был скверный. Среди всех режиссёров, которых Жун Сюй повидал

за свою жизнь, с этим стариком мог потягаться разве что режиссёр Го, но даже он бы ему проиграл.

Большие режиссёры всегда немного странные, и это нормально. Например, у Лю Лао тоже бывал дурной характер, но только когда он был в плохом настроении. Режиссёр Сюй – совсем другое дело. В команде он вообще никогда не улыбался, а только всегда спокойно и внимательно следил за работой каждой группы на площадке.

Когда режиссёр Лю бывал в ужасном настроении, вёл он себя, конечно, хуже, чем режиссёр Сюй сейчас, но в целом...

Ло Вэй прошептала:

— Сяо Сюй, режиссёр Сюй просто ужасен...

Жун Сюй оторвался от сценария. Он держал сценарий в левой руке, а маркер – в правой. Весь сценарий был исписан его длинными заметками. Услышав слова Ло Вэй, он беспомощно улыбнулся:

— Я думаю, режиссёр Сюй очень даже хорош.

Ло Вэй была шокирована:

— Очень хорош? Он?

Жун Сюй в ответ молча улыбнулся.

В прошлой жизни он встречал одного режиссёра Голливуда с очень, очень дурным характером. Он часто впадал в агрессию и конфликтовал с актёрами. Многие актёры его фильмов просто отказывались работать с ним дальше. В конце концов, кто захочет сотрудничать с человеком, который весь день находится в депрессии?

Хотя у режиссёра Сюй, кажется, и был плохой характер, он не станет отчитывать тебя, пока ты не накосячишь. Такие люди очень строго и ответственно подходят к своей работе; они строги к другим, но ещё более строги к себе. Именно поэтому все работы режиссёра Сюй были практически безупречны по качеству и имели самые высокие рейтинги.